До начала настоящей учебы у Сина Клота трудно было вообразить, что источником некромантии является жизнь, а не смерть. Два великих источника Вита и Мортем — слишком грубое деление возможностей магов смерти. По факту всё строится на основе жизни, ведь без нее не будет смерти. Что изначально не жило, то умереть не может. И одним из самых ярких и сильных проявлений духовной или жизненной энергии являются чувства и эмоции. Чем они сильнее, тем быстрее и мощнее напор энергии, которую можно использовать через Виту.

«Эмпатия мира живых» ярче всего светит именно тем, кто работает со смертью. Чувства мыслящих несут в себе определенную долю жизненной энергии, которая может быть направлена некромагом на полезную работу. Чем сильнее эмоция, тем больше энергии, именно на этом строятся ритуальные пытки. Но не только мощь имеет значение. Разные чувства могут принести максимальную пользу только в определенных ситуациях.

Именно так шептал Тахет, когда у Сола впервые получилось использовать «Эмпатию мира живых». Сейчас юный некромант буквально пожирает бушующую ярость Трона и превращает её в сильное магическое оружие. Звон вскрикивает и отпрыгивает от двери в тот момент, когда звенья красного огня прорываются сквозь дверные щели и атакуют черного пса. Это уже чары, что преобразуют поглощенную энергию во что-то другое, что нужно магу.

«Духовное могущество» позволяет сотворить из собранной энергии чувств новое оружие или другое явление, которое будет отражать суть поглощенных эмоций. Некроманты могут использовать как свои собственные эмоции, так и чужие, но нужно всегда помнить, что чем больше поглощается жизненной энергии, тем сильнее опустошается источник. Поглотив всю радость и счастье, можно погрузиться в черное отчаяние, а забрав всю злость, сковать непробиваемой апатией. Полное поглощение вызовет сожжение души.

Сол не стремится навредить товарищу, но волшебные цепи явно обжигают подобно настоящему огню. За дверью рычание сменяется жалобным воем, а после человеческим криком. Мальчик распахивает дверь и отменяет действие заклятья. Огненная цепь, что опутала тело Трона, рассыпается прахом. Голый мальчик лежит с сильными ожогами в тех местах, где коснулась материализованная ярость.

«Черт, слишком много сил использовал?!». — Мысленно восклицает Сол. Он действительно стремился поглотить меньше стремления убивать, но все равно переборщил. Не только боль отрезвляет Трона, но и резкое исчезновение чувства ярости. Вместе со Звоном мальчик относит Трона на койку одного их охранников. Сол накладывает смоченные в холодной воде повязки и одновременно пытается расспросить товарища о происходящих событиях.

Но Трон не стремится отвечать, только стонет с закрытыми глазами, словно не понимает, где находится и что от него хотят. Сол пробует осторожно трясти и бить по щекам, но никакой реакции, будто Трон в глубоком бреду. Звон сидит рядом, не понимая, что еще можно предпринять.

— Что будем делать, Сол? — Почти жалобно спрашивает спутник. — Это какая-то чертовщина.

— Продолжим сидеть здесь. Рано или поздно Трон очнется и расскажет, что произошло. Либо к тому времени вернется господин Ласдан или еще кто-то. — Солу кажется, что это самый верный вариант действий.

— А что если пока мы ждем, придет еще кто-то, кто захочет нас убить?

— Тогда я и его попробую обезвредить, а в самом критическом случае я знаю одно мощное боевое заклятье, которое гарантировано убьет напавшего. — Соломон старается говорить спокойно, чтобы Звон быстрее успокоился.

— Боевая магия? Откуда ты её знаешь? — Звон смотрит на Сола. — Мне Крик говорил, что боевую магию могут применять только те, кто хотя бы несколько лет изучает магию. А у тебя уже всё получается.

— Скажем так, я тоже своего рода Одаренный в этом плане. — Мальчуган подбирает ближайшую ассоциацию, ведь в любом случае не может рассказать о кристаллах, что вросли в тело.

— Ладно, тогда ждем. — Звон садится рядом.

Таким образом начинается тягостное ожидание под шум ночного дождя. Некоторое время Сол наблюдал в окно за главным домом учебного центра, а после его сменил на посту Звон. Выбитое окно уже никак не починить, поэтому два мальчика передвинули шкаф, чтобы теперь частично закрывал проход с улицы. Когда раздается стук в дверь, оба подскакивают на месте. Сол никого не заметил, но это неудивительно в темноте.

— Это Ясень. Откройте. — Слышен знакомый голос старшего в группе.

Звон отпирает входную дверь и впускает гостя. Ясень полностью промок, видны следы грязи, словно падал, но в целом никаких серьезных ран не видно, как и излишней враждебности.

— Ясень, что происходит? — Сразу же задает вопрос Звон.

— Карилль атаковали. Вы в порядке?

— Да, мы целы. — Теперь говорит Сол. — Когда поняли, что в главном доме никого нет, пришли сюда проверить. А потом прибежал Трон в облике пса и атаковал нас. Пришлось усмирить с помощью магии. А кто нас атаковал?

— Я точно не знаю, но послушайте внимательно меня. Чтобы спастись, нам нужно кое-что сделать. Во-первых, избавиться от свидетелей. Понимаете? Трон — сообщник нападавших. Добейте его. А также убейте некроманта в камере. — Ясень кивает в сторону арбалета. В углу жилой комнаты охраны оборудован оружейный склад.

Сол кивает, схватывая всё на лету, но после первого шага останавливается из-за странного чувства. Словно пришел в комнату и забыл, за чем. Звон же без раздумий шагает к лежащему Трону, чтобы придушить, пока он не может оказать сопротивления.

— Пепел, что ты стоишь? Хватай арбалет. Ты же помнишь, как его заряжать? — Слова старшего группы вновь заставляют начать двигаться к оружию, но через два шага Сол снова останавливается и оборачивается с нехорошим предчувствием. Резко заторможенный разум пытается ворочать мыслями, но получается довольно плохо, поэтому возникает головная боль.

Сол знает, какой Дар у Ясеня. Он может внушать людям те или иные приказы, просто говоря вслух. На прошлой неделе в шутку заставил Сола попробовать встать на голову. Сейчас ощущение похожее: какая-то неясная тревога крутится в животе, а в голове словно болото образовалось. Сол с трудом пытается мыслить критически и с каждой секундой это удается

лучше.

«Зачем убивать Трона и Сина Клота, который точно не причем? Почему Ясень не уверен, кто напал на Карилль?», — постепенно появляются вопросы, которые идут наперекор отданным приказам.

— Пепел! Бери чертов арбалет и застрели некроманта! — Рявкнул Ясень перед тем, как Сол активировал «Сверхдальний взор некромага». Раз уж сейчас Сол больше тренируется с источником Виты, то и заклятье срабатывает намного лучше. С изменившимся взором приходит понимание того, что пришел к ним не только Ясень. Что-то странное опутывает его подобно корням дерева.

Сбоку начинает хрипеть Трон, которого душит Звон, не справившись со способностью Ясеня. Мальчик срывается с места, подскакивает к товарищу и бьет по затылку. Теперь Звон не только приказы слушать не будет, но встать не сможет, пока все звезды в глазах не посчитает.

— Остановись! — Приказывает Ясень, но бороться с приказом намного проще, когда готов к его использованию. Ясень должен был стать отличным диверсантом и шпионом, раз может буквально приказать человеку хоть с обрыва прыгнуть. Этим его Дар очень опасен, но на Сола не действует так сильно. Непонятно лишь одно: почему Ясень сам не атакует? Он выше и сильнее, а обучается здесь куда дольше Сола и Звона, значит, поглотил больше духовных существ.

«Если его кто-то контролирует, то не полностью». — Вспоминает мальчик один из уроков Сина. Именно из-за этого Сол не спешит активировать «Темный огонь души». Вдруг Ясень тоже борется и нужно лишь помочь избавиться от странного контролирующего заклятья или проклятья. «Вот только как помочь?».

Придумать план действий Сол не успевает, так как Ясень поднимает дрожащую руку, из рукава которой выстреливает древесный корень. Отросток движется с такой скоростью, что увернуться невозможно. Атака вонзается в грудь и попадает прямо в сердце. Сол издает хрипящие звуки и начинает падать на пол. Последние мысли крутятся вокруг того, что Сол недооценил противника, за что и поплатился жизнью. Рвущая боль распространяется по телу, когда древесный корень вырывается из груди вместе с большим осколком полупрозрачного кристалла.

Взор заволакивает темнота, по телу расползается последнее в жизни онемение. Хоть Сол и изучает некромантию, но совершенно не представляет, как можно справиться с собственной смертью. В этот момент в помещении рождается невероятный грохот из-за черной молнии, что ударила из камеры с Сином. Магический удар на месте убивает Ясеня, а корень выпускает кристалл, что с глухим стуком падает на пол и катится к прежнему владельцу.

Сол из последних сил тянется и хватает его окровавленной рукой. Следом наступает полная темнота и смерть. Мальчик теряет чувство времени и буквально возносится в Небесный Чертог, а может, падает в Реку Проклятых. Если загробный мир существует, то очень скоро Сол его увидит. Но вместо удивительных пейзажей рождается яркая вспышка и на лежащего ребенка падает дождь. Где-то в ночном небе грохочет гром, а сквозь дыру в крыше льется вода. Над Солом склонился Син с обеспокоенным лицом.

— Ну надо же. — Бормочет некромант. — А ты неплох в преобразовании духовной энергии. Сжигаешь чужую душу и с помощью этого устраняешь ранение и отменяешь смерть. Это высшая некромантия, как ни крути.

У Сола нет сил, чтобы ответить или спросить о произошедшем. Похоже, произошло тоже самое, что и в Сиверглете, когда Сол вернулся с того света после смерти от руки охотника на колдунов. «Это что же, бессмертие?».

— Хорошо, что сегодняшние события начались до того, как мне пришлось пить очередную дозу зелья. — Вполголоса рассуждает Клот. Вероятно думает, что Сол все еще не пришел в себя. — Пришлось навсегда сжечь воспоминание о том, как потерял в бою один глаз, чтобы создать черную молнию. Впрочем, по этому воспоминанию плакать не буду.

— Уч…уч-ит-ель. — Сол с невероятным трудом открывает рот, сейчас перерождение куда паршивее, чем в прошлый раз.

— Лучше лежи и не говори. — Син замечает, что ученик очнулся. — Я пока тебя даже переносить не буду, иначе будет очень больно. Не представляю, что тут происходит, но мне это даже на руку.

Син улыбается, и улыбка несет в себе угрожающие нотки.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1416591